

15. См., напр.: Короткевич В. И. История современной России. 1991-2003. СПб., 2004. С. 157.
16. Кагарлицкий Б.Ю. Выборы прошли, политическая борьба начинается // Свободная мысль. 2004. № 1. С. 18-19.
17. См.: Воробьев К. А. Политология. М., 2003. С. 271.
18. «Еженедельный журнал». 2006. № 48. С.6.
19. Шевцова Л. Ф. Смена Режима или Системы // Полис. 2004. №1. С. 50.

Кругликов В.В.
(Екатеринбург)

**Города Свердловской области
в годы Великой Отечественной войны:
историко-демографический аспект**

Ведущим направлением социально-экономического развития Урала в предвоенный период стало форсированное освоение человеком его огромных богатств. Нарастание индустриального потенциала Урала при хроническом отставании сельскохозяйственного производства и сферы потребления существенно повлияло на социально-демографическое развитие региона. Структурные изменения в экономике в пользу индустриальных отраслей, объективно являвшихся градообразующими, стали решающей доминантой увеличения численности и удельного веса городского населения, возрастания роли городов в развитии общества.

Значимой характеристикой урбанизационного процесса, дополняющей динамику численности и удельного веса городского населения, является изменение источников этого роста. Абсолютно преобладающими источниками роста городского населения в СССР были миграция и преобразование сельских населенных пунктов в городские (т.е. по существу факторы экстенсивного роста). Мирные годы третьей пятилетки были отмечены завершением реконструкции народного хозяйства в СССР. Необходимо отметить, что на Урале в целом темпы роста горожан значительно превышали темпы роста жителей села. В ходе индустриального развития уральского региона увеличивалась численность и удельный вес городского населения. Практически в эпицентре этих процессов оказалась Свердловская область (1), население которой с 1926 по 1939 годы возросло более чем в 1,5 раза. Наибольшие количественные изменения произошли в городском населении, увеличившимся в 2,7 раза. Доля горожан по отношению ко всему населению области в указанный период выросла с 33,7% до 59,9% (2).

В предвоенные годы на территории Среднего Урала активно продолжали развиваться различные отрасли индустрии, расширялась экономическая и социальная база городской формы расселения.

Общая численность населения Урала за период с 17 января 1939 г. по 1 января 1941 г. возросла на 3,8%, тогда как по СССР этот показатель составил 4,9%. Доля населения Свердловской области в то же время увеличилась на 3,4% и в общей численности населения уральского региона составляла в 1941 г. 18,6% (занимая 3 место после Башкирской АССР и Челябинской области).

Численность городского населения Урала за период с 17 января 1939 г. по 1 января 1941 г. возросла на 10,1%, что в абсолютном выражении составило 5236,3 тыс. человек. По СССР за указанные годы количество горожан увеличилось на 8,1% (на 4,9 млн. человек). В Свердловской области увеличение городского населения к 1941 г. составило 5,1%. С 1939 г. по 1941 г. сельское население по Уралу увеличилось на 0,4%, по Свердловской области – на 0,9%. Доля городского населения Свердловской области в 1939 г. составляла 59,9% от общей численности; в 1941 г. – 60,8%. По Уралу этот показатель равнялся соответственно 35,3 и 37,5% (3).

Приведенные цифры указывают на то, что к началу Великой Отечественной войны городское население Среднего Урала уже преобладало над сельским.

Представленные данные свидетельствуют об опережающих темпах роста горожан Уральского региона по сравнению с аналогичными показателями других регионов страны. Такое положение было обусловлено форсированным развитием производительных сил Урала, обеспечивающих заметные сдвиги в народнохозяйственном комплексе в пользу градообразующих отраслей экономики. Вследствие этого удельный вес городского населения неуклонно увеличивался, тогда как доля жителей села сокращалась. К 1941 г. Урал занимал одну из лидирующих позиций в этой области, поскольку уровень урбанизации Уральского региона был выше, чем в среднем по СССР. Если по СССР доля городского населения в общей численности населения составляла 33,0%, то по Уралу она равнялась 37,5%, а по Свердловской области – 60,8%.

Великая Отечественная война оказала существенное влияние не только на движение населения, временно приостановив его рост, но и на все послевоенное демографическое развитие. Главной тенденцией динамики численности населения страны стало его существенное сокращение.

Несколько иные тенденции были характерны для районов глубокого тыла. В этих регионах страны, города которых превратились в мощный боевой арсенал Красной армии, численность городского населения не только не сократилась, но даже увеличилась.

Свердловская область относится к числу областей, экономика которых коренным образом изменилась за годы войны. В подтверждение приведем выдержки из исторической справки «Об изменениях в хозяйстве Свердловской области за годы войны», подготовленной Уполномоченным Госплана

при СНК СССР по Свердловской области И. Крутиковым в 1943 г.:

«Свердловская область является одним из главных районов на Востоке СССР, где в крупных масштабах осуществлен процесс восстановления эвакуированных предприятий. [...] Эвакуация промышленных предприятий в область приблизила промышленность к источникам сырья и способствовала быстрому развитию отраслей добывающей промышленности. [...] Многие отрасли машиностроения, представленные до войны предприятиями – уникальными, переместились в Свердловскую область. Это – турбостроение, химическое машиностроение, производство ряда электротехнических изделий, измерительных приборов и инструмента, шарикоподшипников. Предприятия черной и цветной металлургии, химической промышленности увеличили свои основные фонды за счет эвакуированного оборудования. Трубные заводы области стали основными поставщиками труб для всего Советского Союза. Заново выросла резиновая промышленность.

В корне изменилась за годы войны структура промышленности, структура топлива и электропотребления, железнодорожные перевозки; область по сельскому хозяйству из потребляющей превратилась в производящую. [...] Прирост валовой продукции в процентах к предыдущему году составил: за 1940 г. – 16,8%, за 1941 год – 61% и за 1942 год – 133%. [...]

В области сложились промышленные районы, с особенностями, как в специализации, так и в типах промышленных предприятий.

Город Свердловск превратился в крупный культурный центр с многими научно-исследовательскими учебными и культурно-просветительскими учреждениями. В 1943 г. Свердловск отнесен к числу городов республиканского значения.

Каменск-Синарский район – где основным является алюминиевый завод, ряд заводов авиационной промышленности, трубный завод.

Первоуральско-Ревдинский район – с преобладанием металлургической промышленности – трубные заводы, Нижне-Сергинский и Старо-Уткинский металлургический заводы, метизный завод, железные рудники, динасовый завод, а также заводы цветной металлургии «Средуралмедьзавод» и др.

Тагило-Кушвинский район – с мощной черной металлургией, представленной крупным Новотагильским металлургическим заводом, старым Нижне-Тагильским и Кушвинским заводами, коксохимическим заводом, мощными рудниками горы Высокой и горы Благодать, огнеупорными заводами. В городе имеются также крупные уникальные машиностроительные заводы. Например: Уралвагонзавод, ряд заводов боеприпасов, крупные предприятия пищевой промышленности – мясокомбинат и др. В прилегающих городах имеется ряд предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности: в Красноуральске – медеплавильный и химический завод, в Новой Ляле – Бумкомбинат, в Нижней Салде – металлургический завод, в Верхней Салде – машиностроительные заводы, в Кировграде – медеплавильный завод и хи-

мический завод, в Невьянске – цементный завод.

Серовско-Богословский район – также с мощной черной металлургией, представленной заводом им. Серова, богословскими железными рудниками и расположенными к северу Полуночным и Марсятским марганцевыми рудниками, с выросшей угольной промышленностью, строящимся алюминиевым заводом на базе местного, пользующегося мировой известностью месторождения бокситов «Красная Шапочка». В районе в крупном масштабе производятся заготовки леса, промышленная переработка которого производится на лесозаготовках в г. Серове и Сосьве.

Асбест-Березовский район – с развитой промышленностью по добыче асбеста и крупной золотопромышленностью. В городе Асбесте и районе за годы войны вырос ряд машиностроительных предприятий, выпускающих оборонную продукцию. В г. Пышме, западнее Березовска, расположен крупный медеэлектролитный завод.

Егоршино-Алапаевский район – с растущей угольной промышленностью (антрацитовые и газовые угли), заводом черной металлургии с собственными рудниками и крупным углевыжигательным хозяйством. В г. Егоршино имеется также завод угольного машиностроения и завод по изготовлению электроаппаратуры.

Ирбитско-Тавдинский район – с крупной лесопромышленностью, а также выросшими за годы войны машиностроением – Ирбитский завод автоприцепов, мотоциклетный завод и др.

Сухоложско-Камышловский район – с крупной цементной и шамотной промышленностью и рядом других предприятий промышленности стройматериалов – завод «Камизолятор», № 233 и др.» (4).

Осуществленный процесс эвакуации и восстановления промышленных предприятий можно назвать титаническим. Всего в область было эвакуировано полностью или частично, а также восстановлено около 150 заводов и фабрик, в том числе в г. Свердловске - более 70 (5).

В связи с этим на территорию Свердловской области хлынул огромный поток эвакуированного населения.

Ведущая тенденция развития процессов урбанизации в годы войны заключалась в быстром увеличении численности населения росте малых и средних городских поселений. На Урале увеличение количества населения городских поселений произошло повсеместно, особенно оно выросло в Свердловской (на 24,6%), Челябинской (на 26,2%) и Пермской (на 19%) областях. В этих промышленно развитых областях доля горожан к концу войны поднялась соответственно до 71,2; 73,1; 54,1% среди всего населения (6).

Несмотря на негативное воздействие войны уровень урбанизации на Урале, и особенно в выше перечисленных областях был значительно выше. Для сравнения доля городского населения в соседнем Западно-Сибирском регионе достигла 47,2%, а в целом по РСФСР не превышала 39,7% (7).

До революции на территории современной Свердловской области было всего семь городов; большинство из них насчитывало по несколько тысяч жителей. В годы первых пятилеток на месте небольших населенных пунктов выросли новые города: Каменск-Уральский, Первоуральск, Краснотурьинск, Асбест, Верхняя Пышма, Богданович, Сухой Лог, Карпинск, Кировград, Ревда и др. Основываясь на данных, опубликованных в сборнике «Свердловская область за 50 лет. Цифры и факты» (8), в 1939 г. в Свердловской области существовало 22 города, в том числе 7 – областного подчинения; 56 – поселков городского типа. По данным послевоенной переписи 1959 г. количество городов в области достигло 39, в том числе областного подчинения – 23; поселков городского типа – 87.

В годы войны шел процесс расширения сети городов и поселков городского типа на Урале. Их число выросло с 226 до 282 (9). Рост численности городского населения региона шел за счет эвакуированных граждан, расширения сети городов и поселков городского типа путем их юридического преобразования из сельских населенных пунктов и широкого притока сельских жителей.

Среди тыловых районов первые места по масштабам капитальных вложений в промышленное строительство заняли Урал и Западная Сибирь. Тогда как в 1940 г. на Урал и Западную Сибирь приходилось 13,1% всех вложений в капитальное строительство, в 1942 г. эта доля поднялась до 38,7%, а в 1943 г. – до 39,5% (10).

На Урале в годы войны возникли 44 % новых городов от общей численности по СССР - 28 новых города и 44 поселка городского типа (к примеру, в Сибири 12 и 39 соответственно, в Поволжье - 7 и 22). Между тем в военные годы лишь 1 город был преобразован в поселок городского типа, а 6 рабочих поселков были «разжалованы» в сельские поселения (11).

Если взять все новые городские поселения Урала (т.е. 28 городов и 44 рабочих поселка), то резко выделяются три группы градообразующих отраслей: добыча (и в отдельных случаях обработка) полезных ископаемых, металлопромышленность (черная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка), лесоперерабатывающая промышленность, которые породили во время Великой Отечественной войны 85% всех новых городских поселений Урала (12).

На территории Свердловской области процесс возникновения городов и поселков городского типа выглядел следующим образом: к 1941 году насчитывалось 24 города областного значения и 45 рабочих поселков. Во время войны статус города получили следующие населенные пункты:

Таблица 1

Населенные пункты Свердловской области, получившие права города в 1942-1945 гг.*

	Населенный пункт	Дата статуса города
1	Ивдель	28.05.1943

2	Красноурьинск	27.11.1944
3	Нижние Серги	20.02.1943
4	Полевской	21.03.1942
5	Реж	05.02.1943
6	Североуральск	27.11.1944
7	Сухой Лог	05.02.1943
8	Талица	19.06.1942

* Константинов О.А. Новые городские поселения СССР периода Великой Отечественной войны // Научные зап. Ленинград. финансово-экономич. ин-та. Вып.12. Л., 1956. С.126.

Таблица 2

**Населенные пункты Свердловской области,
получившие права поселков городского типа
(рабочих поселков) в 1942-1945 гг.***

	Населенный пункт	Дата статуса поселка городского типа
1	Алтынай	20.08.1943
2	Аять	26.07.1944
3	Бисерть	02.10.1942
4	Большой Исток	29.04.1943
5	Висимо-Уткинск	12.12.1945
6	Калиново	26.07.1944
7	Лосиный	27.03.1942
8	Маслово	28.05.1943
9	Марсяты	26.07.1944
10	Натальинск	30.07.1943
11	Октябрьский	05.03.1943
12	Полуночное	28.05.1943
13	Пышма	20.02.1932
14	Старо-Пышминск	09.07.1943
15	Шаля	13.11.1942
16	Шамары	12.12.1945

* Константинов О.А. Новые городские поселения СССР периода Великой Отечественной войны // Научные зап. Ленинград. финансово-экономич. ин-та. Вып.12. Л., 1956. С.129.

Таким образом, в Свердловской области возникло 8 новых городов – это 28,6% от всех новых городов на Урале и 16 поселков городского типа - 36,4% от общей численности новых рабочих поселков Урала. К концу войны на территории области было 32 города и 61 поселок городского типа (13).

Городское население по уральскому региону выросло за 1941 г. на 22,7%. По Свердловской области этот показатель оказался выше и составлял 26,6%. Миграционный поток в городскую местность за первый военный год был значительным. В последующий 1942 г. прибыль городского населения в 120

Свердловской области составила всего 4% по отношению к 1941 г., а с 1944 г. начался процесс уменьшения числа городских жителей в связи с процессом реэвакуации. Тем не менее, если к началу войны доля городского населения в общей численности населения Свердловской области составляла 60,8%, то к концу войны она увеличилась до 71,2%.

Данный процесс был наиболее ярко выражен в административном центре области – г. Свердловске. За 1941-1942 гг. население города увеличилось на 25,6%, к началу 1943 г. достигло максимального количества в 548 тысяч человек. Это объясняется тем, что с началом войны в Свердловск было эвакуировано значительное число предприятий вместе с инженерно-техническими работниками, рабочими и членами их семей. Эвакуированное население стало основным источником пополнения населения города, несмотря на значительный отток мобилизованных на фронт.

Однако реэвакуация, начавшаяся с 1943 г. и усиливавшаяся по мере освобождения западных регионов страны, а также отрицательный естественный прирост, особенно в 1944 г., в конечном итоге привели к сокращению населения Свердловска. К лету 1945 г. оно сократилось по сравнению с 1943 годом на 10,7%, и составило к концу войны 489,4 тысяч человек, что, тем не менее, превосходило довоенные показатели на 8,7%.

Приведем динамику численности населения наиболее крупных городов Свердловской области.

Таблица 3

**Динамика численности городского населения
Свердловской области в 1941-1945 гг., тыс. чел.***

Свердловская область	1941	1943	1945
Городское население области	1579,9	2079,9	1951,0
В том числе города:			
Нижний Тагил	159,9	419,5	234,0
Асбест	33,8	33,8	33,0
Серов	64,9	81,3	76,3
Ревда	51,5	59,7	56,4
Ирбит	25,8	39,0	30,0
Первоуральск	44,2	56,2	50,2
Карпинск	41,8	79,6	26,6
Кировград	21,8	21,8	55,0
Красноуральск	35,8	37,4	34,5
Алапаевск	25,0	37,8	42,1
В. Салда	14,7	28,9	23,6
Каменск-Уральский		126,6	93,3

* ГАСО. Ф.1813. Оп.1. Д.774. Л.59, 60, 61-61об.; Д.Д.776. Л. 45, 46, 47-47 об.; ЦДООСО. Ф.4. Оп.31. Д.371. Л.2-14; Д.702. Л. 3-26.

На основе методики расчетов, разработанной Б.Ц. Урланисом, возможно определить дефицит рождений в годы войны. Автор сопоставил число фак-

121

тически родившихся детей с числом младенцев, которые должны были появиться на свет, если бы не начались военные действия, при этом принималось во внимание обычное для мирного времени сокращение плодovitости (14).

Расчеты показывают размеры огромного урона демографическому развитию Урала, нанесенному войной.

Анализ фактических данных по рождаемости отдельных городов Свердловской области позволил нам выявить дефицит рождаемости в конкретно взятом городе:

Таблица 4

**Дефицит рождаемости в городах Свердловской области
в 1941-1945 гг., чел.***

Город	Год	Фактически родилось	Должно было ро- диться	Дефицит рождаемости
Свердловск	1941	15199	15199	0
	1942	10241	15199	4958
	1943	6434	15199	8765
	1944	6239	15199	8960
	1945	10739	15199	4460
	Итого		48852	75995
Нижний Та- гил	1941	7508	7508	0
	1942	4667	7508	2841
	1943	3466	7508	4042
	1944	2669	7508	4839
	1945	4186	7508	3322
	Итого		22496	37540
Асбест	1941	1416	1416	0
	1942	675	1416	741
	1943	327	1416	1089
	1944	272	1416	1144
	1945	485	1416	931
	Итого		3175	7080
Ирбит	1941	1012	1012	0
	1942	657	1012	355
	1943	406	1012	606
	1944	324	1012	688
	1945	544	1012	468
	Итого		2943	5060
Серов	1941	2813	2813	0
	1942	1407	2813	1406
	1943	955	2813	1858
	1944	919	2813	1894

	1945	960	2813	1853
	Итого	7054	14065	7011

* Составлено и подсчитано автором по: ГАСО. Ф.1813. Оп. 1 Д. 773. Л.68-68 об.; 70-70 об.; 71, 72-72 об.; Д.774. Л.59-59 об.; 60, 61, 62, 63; Д.775. Л. 64-64 об.; 65 об.; 66-66 об.; 67-67 об.; 68-68 об.; 69; Д.776. Л. 45-45 об.; 46-46 об.; 47-47 об.; 48-48 об.; 49; Д. 777. Л.74.; Д. 778. Л. 61-61 об.; 62-62 об.; 63, 64-64 об.; 65 об.; 66-66 об.; 67-67 об.; 68-68 об.; 69-69 об.; 70 об.

Таким образом, в Свердловске родилось в 1,6 раза меньше, в Нижнем Тагиле – в 1,7 раза; в Асбесте – в 2,2 раза; в Ирбите – в 1,7 раза; в Серове – в 2 раза.

В Свердловской области дефицит рождаемости составил 238,3 тыс. человек, т.е. количество рожденных детей в годы Великой Отечественной войны уменьшилось в 1,9 раза (15). Это явилось следствием многих факторов (уменьшением количества браков, сужением поля демографического равновесия, увеличением смертности населения) и др. Темпы увеличения и сокращения городского населения Свердловской области были связаны с конкретной социально-экономической обстановкой, которая складывалась на разных этапах войны. Мобилизация в армию, эвакуация в регионы, приток населения из деревни влияли на демографические процессы в городской местности, однако, основным фактором, предопределившим сокращение численности населения, стало резкое снижение рождаемости. Именно от этого, главным образом, зависели численность населения, его половозрастная структура, размеры естественного движения.

1. До 17 января 1934 г. Уральская область включала в себя нынешние Свердловскую, Курганскую, Пермскую, Тюменскую и Челябинскую области и часть Удмуртской республики.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Уральский регион. Екатеринбург, 2002. С.288.
3. Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993. С.22.
4. ЦДООСО. Ф.4 Оп.31. Д.393. Л.36, 56-58.
5. ЦДООСО. Ф.4 Оп.31. Д.393. Л. 38.
6. Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993. С.23-24.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С.36-38; Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. С.67.
8. Свердловская область за 50 лет. Цифры и факты. Свердловск, 1984. С.22.
9. Константинов О.А. Новые городские поселения СССР периода Великой Отечественной войны // Научные зап. Ленинград. финансово-экономич. ин-та. Вып.12. Л., 1956. С.126-133.
10. Там же. С.97.
11. Там же. С.78, 94.

12. Там же. С.99.
13. Подсчитано автором по: Свердловская область. Административно-территориальное деление на 1 ноября 1967 года: Справочник. Свердловск, 1968. С. 6-13.
14. См.: Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С.22.
15. ГАСО. Ф.1813. Оп.1. Д.774. Л.57, 58, 59; Д.775. Л.1, 2, 3; Д.776. Л.1, 3, 4; Д. 777. Л.2, 3, 4; Д.778. Л.1, 2, 3.

Кругликова Г.А.
(Екатеринбург)

Международное сотрудничество в сфере охраны культурного и природного наследия

Актуальной и социально значимой проблемой современности является культурная политика государства. На региональном, государственном и международном уровнях анализируются приоритетные политические дискурсы 1990-х годов, методология построения прогнозных и сценарных моделей культурной политики. Особое внимание уделяется проблеме освоения культурного наследия, тесно связанной с общими темами трансляции социокультурного опыта. Задачей представленных тезисов является обобщение накопленного опыта различных государств в этом направлении, международного сотрудничества, а также проблем культурной политики на современном этапе.

В апреле 1998 г. в Стокгольме состоялась Межправительственная конференция по политике в области культуры в интересах развития, на которой был разработан и принят План действий, включающий вопросы, касающиеся миссии культурного наследия в современном мире (1).

Одним из главных моментов является эволюция концепции «культурного наследия» с момента принятия в 1972 г. Конвенции о всемирном культурном наследии, обусловленная, с одной стороны, процессами глобализации, а с другой, - угрозой утраты народами мира специфических черт своей культурной идентичности. За последнее десятилетие в категорию охраняемого культурного наследия были включены (помимо материальных памятников ушедших эпох и цивилизаций) культурные ландшафты, священные места, ритуалы и верования, музыка, песни, исполнительское искусство, языки, формы обустройства общества, устный народный эпос, ремесленные и технические знания и умения и т.п.

В рамках ЮНЕСКО были разработаны нормативные документы по эффективной защите нематериального культурного наследия, инициированы программы «Коллекция традиционной музыки мира», «Всемирная память»,